

Глава 14: Солнце

Подземный поезд метро остановился; в поле зрения появилась узкая станция, заполненная яркими лампами, освещающими весь участок. Это резко контрастировало с другими станциями, которые были тусклыми, почти темными до черноты. Группа, состоящая из 35 человек, вышла из поезда, пристально глядя на пару солдат, поспешно направившимся к ним.

Двое солдат произвели небрежное сканирование их личностей и разрешили им войти, подав сигнал к отправлению поезда. После того как поезд отошел от платформы, в поле зрения появился еще один. Увидев его приближение, двое солдат подтолкнули их группу идти быстрее, побуждая их покинуть станцию через выход.

Выход представлял собой лифт, который был достаточно широким, чтобы вмещать 100 человек одновременно, и выглядел как огромная комната, в которой перевозили людей. Двери лифта открылись, двое солдат вышли, коротко переговорив с двумя, возглавляющими их группу, прежде чем поспешить к другой группе, вышедшей из прибывшего поезда.

Хейма заметила учеников в сопровождении родителей и пары учителей, таких же, как и их группа. В отличие от ее группы, ученики новой группы выглядели относительно нормально, не проявляя никаких признаков страха, за исключением страдальческих выражений, оставшихся на их лицах ещё с окончания Церемонии Посвящения. Ее группа стояла в тишине, пока двери лифта закрывались, поднимаясь на лифте вверх.

Выйдя из лифта, Хейма увидела небольшой холл, в центр которого прибыл лифт. Прямо напротив себя она увидела дверь, которая вела в открытое пространство, пропускавшее яркий солнечный свет, освещавший холл, похожий на свет маяка. Директор повела их к двери, через которую проникал солнечный свет, они вошли в нее, увидев большой участок травы.

Основываясь на предварительной оценке, Хейма отметила, что трава была в длину 1 километр и охватывала 400 метров в ширину. По бокам стояли высокие здания, соединенные вместе, образуя стену, окружающую землю внутри. Каждая секция стеноподобных зданий была окрашена в разные цвета, перед каждым из них висел огромный баннер, указывающий на их предназначение.

"Папа, прости" - пробормотала Хейма, усиливая хватку - "Это из-за меня погиб солдат".

Хэнсент посмотрел на свою дочь, его глаза наполнились беспокойством - "Это была не твоя вина. Во всяком случае, это произошло из-за отсутствия предусмотрительности с их стороны, позволившей солдатам, только что вернувшимся с войны, путешествовать вместе с детьми, которые только что прошли Церемонию Посвящения".

"Н-но, тот факт, что он потерял контроль, что бы это ни значило, из-за меня, верно? Если бы только... Если бы только я могла контролировать..." - Ее глаза покраснели, из них потекли слезы, Хейма упала в объятия отца, ее приглушенный голос, смешанный с ее воплями, разнесся по окрестностям.

"Ты должна помнить одну вещь" - сказал Хэнсент с серьезным выражением лица - "В этом мире происходит много вещей, ведущих либо к спасению, либо к катастрофе, в зависимости от всевозможных факторов. Ты можешь просто посмеяться над шуткой и неосознанно высвободить свою ауру, и это может заставить кого-то потерять контроль. У тебя есть два варианта: либо оставаться слабой, чтобы никогда никого не побеспокоить, либо стать сильной, чтобы полностью контролировать свое тело. Помни, что всегда держать свое тело и разум под контролем - это необходимость, если ты не хочешь когда-либо снова испытать подобное".

Его слова звучали серьезно, основанные на его богатом жизненном опыте. Глаза мужчины средних лет, слушавшего их разговор, стали пустыми, на его лице отразилась ностальгия. Он краем глаза взглянул на Хэнсента, покачал головой и, вздохнув, отошел от дуэта.

- Если бы только держать под контролем наше тело и разум было так легко... День, когда мы пережили Церемонию Посвящения, был днем, когда наше тело больше не принадлежало нам.

Директор повела их к зданию справа от них, выкрашенному в фиолетовый цвет. Они зашли в приемную, где женщина сидела перед компьютером, небрежно разговаривая с другим человеком по телефону. Заметив их, она повесила трубку, начав постукивать по клавиатуре и просматривать какие-то файлы.

"Ученики 1-й Академии, апрельская партия" - Директор передала комплект документов, в которых содержалась информация о каждом учащемся и их родителях, сопровождающих их. Женщина на стойке регистрации осмотрела их, постукивая по клавиатуре, вводя данные на сервер и вернув документы.

- Ваше жилье находится в блоке Рахис, здание Индиго, за исключением двух учеников, Хилтола Грея и Стенны Райвис. Их жилье находится в Психическом блоке, здание Индиго. Я позову служащего, чтобы он проводил вас в ваши комнаты. Кроме того, мы приняли некоторые временные меры для того, чтобы родители оставались в той же комнате, что и их подопечный. Это может быть немного неудобно, но, пожалуйста, потерпите.

"Спасибо" - сказала Директор и жестом пригласила группу следовать за сопровождающим, вышедшим вперед. Другой сопровождающий вышел сбоку и поманил Хилтола и Стенну следовать за ним. Двое детей, в сопровождении своих родителей, немного поколебались, прежде чем отделиться от группы, и, наконец, вышли под неоднократными призывами сопровождающего.

Директор и четыре учителя из 1-й Академии не последовали за ними, оставшись, чтобы позаботиться о остальных регистрационных процессах. Как только они закончили, они вернулись в 1-ю Академию. Они больше не несли ответственности за 15 учеников; отныне ответственность лежала на военных.

Группа, состоящая из 13 учеников, их родителей и одного сопровождающего, поднялась по лестнице на второй этаж. Перед ними был длинный светлый коридор, окрашенный в ослепительный оттенок индиго, протянувшийся прямо от одного конца до другого. Справа была стена, на которой висело множество картин, написанных маслом. Слева были комнаты, пронумерованные от 1 до 20. То, что выглядело как туалет, находилось в самом конце.

Сопровождающий провел переключку, распределив каждого ученика по соответствующим комнатам в алфавитном порядке. Хейма заметила, что ее подругу Гиту назначили в 6 комнату, в то время как она получила 7 комнату. Гита, все еще всем нутром излучавшая мрачный настрой, вошла в свою комнату, не выпуская руки матери. Хейма удержалась от того, чтобы побеспокоить подругу; ни у нее, ни у ее подруги не было достаточно умственных сил, чтобы завязать непринужденный разговор.

Комната была длинной и узкой: кровать стояла в самом конце, рядом с окном, из которого открывался полный вид на землю внизу. Ширина комнаты была такой же, как и длина кровати, отчего она казалась тесной. Рядом с ней стояла еще одна, с виду неуместная, кровать, предназначенная для родителя. Слева от нее, у двери, лицом к стене, стоял стол. В промежутки под ним было вставлено небольшое кресло без подушек и подлокотников.

Вдоль трех стен тянулся длинный ряд шкафов, расположенных на высоте четырех футов от земли, шириной 1 фут и высотой 2 фута. Их закрывали прозрачные дверцы, выглядящие как смесь стекла и пластика. Хейма и Хэнсент вошли в комнату, закрыв за собой дверь. Затем Хейма заметила доску объявлений, прикрепленную на стене рядом с дверью, оливково-зеленого цвета.

На доске объявлений было три проштампованных документа; присмотревшись, Хейма внимательно прочитала их. В первом документе было расписание, которому она должна была следовать, во втором - список преподавателей, отвечающих за нее, включая людей, к которым ей нужно было обратиться по различным вопросам, в третьем основное внимание уделялось всем имеющимся здесь объектам.

Четыре слова "Учебный Центр Военной Академии" были написаны на стальной пластине и прикреплены в верхней части доски объявлений. Оглядев комнату, Хэнсент вздохнул с ностальгией. Он также прожил год в похожей комнате, только она находилась в другом здании, предназначенном для Эсперов.

Они вдвоем распаковали свой багаж, состоящий только из одежды, некоторых предметов первой необходимости и книг. Они привезли только багаж Хеймы; поскольку Хэнсент собирался уехать на работу, а их дом был по пути, он не потрудился взять свой багаж. Комната и так была тесной; он не хотел набивать ее еще и своим багажом. Более того, у него было много конфиденциальной информации, которую нельзя было принести сюда, чтобы она не была раскрыта.

11:30 утра ученикам было предложено собраться в аудитории, расположенной внутри Главного офиса. Это было здание, в которое они прибыли на лифте, соединяющемся с подземным метро. Хейма вышла из своей комнаты после нескольких ободряющих слов Хэнсента, выражение ее лица было более оживленным, чем раньше. Поскольку собраться было сказано только ученикам, Хэнсент не сопровождал ее. Более того, в случае возникновения какой-либо ситуации он был готов прийти ей на помощь.

"Гита" - крикнула Хейма, заставляя подругу обернуться, ее лицо все еще было мрачным. Гита остановилась на месте, глядя на подругу затуманенными глазами, казалось бы, скрывающими мириады эмоций, подавленных под яркой оболочкой.

"Хейма" - пробормотала Гита знакомое имя, которое почему-то показалось ей чужим. Она покачала головой и пошла рядом с Хеймой, в ее походке была заметна легкая неуверенность, а лицо выражало страх.

"Т-ты слышала о наших одноклассниках... О том, что половина из нас..." - Хейма поспешно закрыла рот подруге, оглядываясь по сторонам в страхе, что кто-то подслушает их разговор. Она потянула свою подругу в угол, задавая вопросы приглушенным тоном.

- Где ты об этом услышала?

"О-от моей матери" - сказала Гита, ее голос дрожал, как будто она попала в ледяную ловушку - "Я также слышала, как другие говорили об этом. Тиффани, Мавет и Херик, все они говорили о том, что у нашего класса самый низкий показатель выживаемости за последние три года".

"Понятно" - тихо пробормотала Хейма, думая о своих друзьях, погибших во время Церемонии Посвящения. Она собралась с мыслями и потащила Гиту в аудиторию, где они должны были собраться, все время думая о том, как заставить свою подругу оживиться.

Выйдя из здания Индиго и почувствовав мягкую траву, покрывавшую землю, Хейма подсознательно почувствовала, как чувство покоя пронизывает ее тело. Слабый аромат, витавший в воздухе, еще больше смягчил выражение ее лица. Оглядевшись по сторонам, она заметила, что ее друзья тоже демонстрируют подобное поведение, заставляя ее подозревать, что в траву было добавлено что-то особенное.

Ее группа молча прошла в Главный офис, села в лифт по указанию дежурившего там портье и вышла на 10-м этаже. Толкнув гигантскую двойную дверь, группа из 13 человек вошла внутрь, заметив сотни учеников своего возраста, сидящих на разных местах. Даже по общей оценке, Хейма насчитала около 700 человек. Все еще были люди, входившие через 6 дверей, которые вели в аудиторию из разных мест.

Хейма заметила, что некоторые из сидящих учеников с озадаченным выражением лица смотрели на возвышение в центре. Сгорая от любопытства, она повернула голову и заметила пустой помост. Как раз в тот момент, когда она собиралась в замешательстве отвести взгляд, ее глаза стали зелеными, позволяя увидеть то, что выглядело как солнце. Паря над возвышением, он был похож на небесное тело, посылая волны шока и страха в ее сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/47055/1632403>